

Му Цзинъюань наклонился и спросил:

— Ты уже достаточно доволен?

Бай Ихань поперхнулся, его лицо покраснело, и он раздраженно произнес:

— Лучше растирай свою поясницу!

Му Цзинъюань тихо рассмеялся, а затем сказал:

— До дня рождения твоего дедушки осталось меньше месяца. Ты подарил шахматы дедушке Яню, а что планируешь подарить своему дедушке?

Бай Ихань задумался на мгновение и ответил:

— Я еще не решил. Может, сегодня выйду посмотрю.

Му Цзинъюань кивнул:

— Хорошо, я пойду с тобой.

Бай Ихань удивился:

— Тебе не нужно в компанию? Это всего лишь покупка подарка, не обязательно тебе идти со мной. Я справлюсь сам.

Му Цзинъюань нахмурился:

— Нет, тебе опасно выходить одному.

Бай Ихань вздохнул:

— Прошло уже так много времени, тот человек не может вечно следить за мной. Я не могу всю жизнь выходить из дома только с тобой.

Му Цзинъюань продолжал methodично массировать его поясницу, его голос стал серьезным:

— Это моя вина, что я до сих пор не смог вытащить того, кто стоит за всем этим, и из-за этого ты не можешь свободно выходить.

Бай Ихань улыбнулся:

— Да ладно, какое это имеет к тебе отношение?

Му Цзинъюань сжал губы и промолчал.

Бай Ихань подумал и сказал:

— Смотри, если ты сейчас пойдешь в компанию, уже будет поздно. Нельзя все время из-за меня откладывать работу. Давай я позвоню Фан И, посмотрю, сможет ли он пойти со мной, хорошо? Ты ведь сможешь успокоиться? У Фан И отличные навыки.

Му Цзинъюань явно не был в восторге от этого предложения.

Бай Ихань повернулся и похлопал его по руке:

— Ты не можешь все время быть со мной. Корпорация Му нуждается в твоём руководстве. Я обещаю, что буду стараться беречь себя и не заставлю тебя волноваться, хорошо?

Му Цзинъюань продолжал молчать.

Бай Ихань достал телефон и набрал номер Фан И. Тот всегда отвечал быстро:

— Алло, Ихань?

Бай Ихань одной рукой держал руку Му Цзинъюаня, а другой держал телефон:

— Да, Фан И, как продвигается мое дело?

Фан И ответил серьезным тоном:

— Есть зацепки, но пока ничего конкретного. Капитан Чэнь сказал, что пока нельзя никому рассказывать.

Бай Ихань понял:

— Хорошо, я понял. Я звоню, чтобы спросить, есть ли у тебя время в ближайшие дни?

Фан И ответил:

— Да, у меня выходной послезавтра. Что-то случилось?

Бай Ихань объяснил:

— Дело в том, что скоро день рождения моего дедушки, и я хочу выбрать ему подарок. Но Цзинъюань не хочет, чтобы я выходил один. Я подумал, если ты сможешь пойти со мной, он успокоится.

Фан И согласился:

— Ой, я могу. Послезавтра подойдет?

Бай Ихань улыбнулся:

— Отлично, послезавтра утром свяжемся.

Фан И кивнул:

— Хорошо, послезавтра я заеду за тобой в дом Бай.

Бай Ихань поправил:

— Не надо, я отправлю машину за тобой, и мы поедем вместе.

Закончив разговор, Бай Ихань потряс телефоном и подмигнул Му Цзинъюаню:

— Теперь ты доволен? Послезавтра я пойду с Фан И.

Му Цзинъюань подумал и сказал:

— Ладно, на улице будь осторожнее.

Бай Ихань послушно кивнул.

Му Цзиньюань подмигнул и хлопнул Бай Иханя по ягодицам:

— Тогда почему ты еще не встаешь?

Бай Ихань удивился:

— Мы идем послезавтра, зачем мне вставать сейчас?

Му Цзиньюань ответил с логикой, не терпящей возражений:

— Ты же торопишь меня в компанию, почему ты не встаешь?

Бай Ихань плюхнулся обратно на кровать:

— Ты хочешь, чтобы я пошел с тобой? Нет, я хочу спать.

Му Цзиньюань потянул его за руку и мягко уговаривал:

— Тогда спи, я помогу тебе одеться и вынесу тебя, а ты спи дальше, хорошо? — С этими словами он начал расстегивать пижаму Бай Иханя.

Бай Ихань открыл глаза и схватил его за руку:

— Пожалуйста, если ты так сделаешь, завтра мне будет стыдно смотреть людям в глаза.

Му Цзиньюань смутился:

— Тогда как ты пойдешь?

Бай Ихань вздохнул:

— Брат, ты идешь в компанию работать, а я там только ем и играю, мне же неловко.

Му Цзиньюань нахмурился:

— Кто-то что-то сказал? Или Чэнь Хун плохо к тебе относится?

Бай Ихань хлопнул себя по лбу:

— Брат, мы на одной волне? Я говорю, что в твоей компании я чувствую себя чужим в этой серьезной рабочей атмосфере. Какое отношение имеет Чэнь Хун? Он всегда приносит мне кучу еды и игрушек, мне очень неловко. Иди сам, хорошо?

Му Цзиньюань помолчал, затем встал и начал молча одеваться. Его одинокая и тяжелая фигура выглядела такой печальной. Бай Ихань смотрел на него некоторое время, затем поднялся и подошел к нему, чтобы посмотреть ему в лицо. Му Цзиньюань отвернулся, не давая ему смотреть. Бай Ихань начал завязывать ему галстук, он хотел уклониться, но передумал и просто стоял неподвижно, опустив глаза на ноги Бай Иханя в тапочках.

Бай Ихань схватил его за руку, и Му Цзиньюань слабо попытался вырваться, но не смог, и замер, но с твердостью отказался сжать руку в ответ.

Бай Ихань поцеловал его в губы, его ресницы дрогнули. Он сжал губы, посмотрел на Бай Иханя

и, увидев, что тот не собирается одеваться, повернулся, вздохнул и направился к двери.

Его шаги были медленными и тяжелыми, и он потратил несколько минут, чтобы преодолеть короткое расстояние до двери. Наконец, он положил руку на ручку и долго стоял в молчании, не слыша позади себя слов, которые могли бы его остановить. Он крепко сжал ручку и, наконец, разочарованно открыл дверь.

Бай Ихань смотрел на него, не зная, плакать или смеяться, и, видя, как обида переполняет его, не выдержал и сказал:

— Подожди.

Му Цзиньюань тут же отпустил ручку и повернулся к шкафу:

— Если ты действительно не хочешь идти, оставайся дома... — Бай Ихань уже хотел что-то сказать, но Му Цзиньюань достал рубашку и спросил:

— Наденешь эту белую рубашку?

Бай Ихань:

— ...Ладно.

[Почему всегда серьезный и спокойный Му Цзиньюань становится всё более инфантильным!]

[Возможно, я не слишком хорошо знаю своего мужа!]

[Почему Му Цзиньюань, которого вижу я, не такой, каким его видят все остальные!]

Бай Ихань, как кукла, был одет Му Цзиньюанем, лицо которого вновь стало мягким. Тот взял его за руку и вывел из комнаты. Выйдя за дверь, Бай Ихань вырвал свою руку.

Му Цзиньюань, почувствовав пустоту в руке, обернулся и посмотрел на Бай Иханя. Тот, увидев его взгляд, почувствовал укол вины и тихо успокоил его:

— Подержимся за руки позже, когда выйдем, чтобы родители не увидели.

Му Цзиньюань повернулся и тихо спросил:

— Когда ты планируешь рассказать о наших отношениях?

Бай Ихань покачал головой:

— Я еще не решил, Цзиньюань, прости. Я действительно боюсь причинить боль родителям.

Му Цзиньюань кивнул и спустился с ним вниз.

Сев в машину, Бай Ихань посмотрел на выражение лица Му Цзиньюаня и осторожно спросил:

— Цзиньюань, ты рассердился?

Му Цзиньюань поднял руку и нежно погладил его по голове, улыбнувшись:

— Я не так легко злюсь. Ты боишься расстроить дядю и тетю, я понимаю твои чувства. Но, Ханьхань, мы будем вместе всю жизнь, и в скором времени поженимся. Мы не можем вечно

скрывать это от семьи. Нужно найти подходящий момент, чтобы сказать им правду. Это будет проявлением уважения к ним.

Бай Ихань серьезно кивнул.

Му Цзиньюань завел машину и, поворачивая руль, тихо засмеялся:

— К тому же, я каждую ночь, когда все засыпают, крадусь в твою комнату. Чувствую себя настоящим развратником.

Бай Ихань тоже засмеялся:

— Ничего, мне нравятся развратники.

Машина Му Цзиньюаня сделала поворот, он не обернулся, но его уши покраснели.

Бай Ихань легонько кашлянул и закрыл глаза:

— Я вздремну, разбуди меня, когда приедем.

Му Цзиньюань тихо произнес:

— Угу.

Под пристальными взглядами сотрудников Корпорации Му они прошли в офис Му Цзиньюаня. Бай Ихань только сел в свой любимый диван, как Чэнь Хун поставил перед ним гору еды, книг и ноутбук, с такой же серьезностью, как если бы это была важная рабочая задача.

Бай Ихань поблагодарил его. Глядя на все это, он подумал, что Чэнь Хун действительно золотой помощник, внимательный до мелочей. За это время он заметил, что всё, что сейчас перед ним, — это его любимые вещи. Он молча взял пакет с вяленым говядиной и вздохнул: «Я пал...»

На следующее утро Бай Ихань стоял у входа, ожидая машину, которая должна была забрать Фан И, но, к его удивлению, дядя Сюй привез не только Фан И. Бай Ихань увидел, как из машины элегантно вышел Цинь Фэн, и его губы слегка дрогнули.

<http://bllate.org/book/16705/1534846>